

Теперь, выйдя за эти двери, она тоже стала человеком, побывавшим в квартале красных фонарей. Она лишь надеялась, что Ань Синь и другие не пожалуются её родителям, иначе мать наверняка оторвала бы ей уши.

Сюй Сянжу с неприятным чувством смотрела на Ань Тун. Сначала Шэнь Чунь, теперь Чжэн Чуэр — она, похоже, поняла закономерность: оказавшись на улице, Ань Тун проявляла невероятную заботу и внимание к другим женщинам! Почему же в деревне Фуцю она не вела себя так с ней?

— Сестра, похоже, не из тех, кто может вынести подобные лишения, — глаза Ань Туна скользнули по фигуре Чжэн Чуэр, и она невольно сравнила её с Сюй Сянжу.

Хотя талия у обеих была примерно одинаковой, Чжэн Чуэр была соблазнительной и хрупкой, словно ива, склоняющаяся под ветром, а Сюй Сянжу — спокойной и стойкой.

— Похоже, юная госпожа ищет не такие развлечения.

— А какие же это развлечения?

Пальцы Чжэн Чуэр скользнули по шее Ань Туна, и она тихо прошептала:

— Здесь, опуская занавески, позволяешь внешнему миру видеть всё смутно, а сердце начинает гореть.

Ань Тун невольно цокнула языком. У этих проституток столько уловок! Помимо тех, что предпочитает Ма Шаокан, который ищет удовольствия в физическом унижении других, есть ещё и такие, кто ищет наслаждение в интимных играх на глазах у всех.

Ань Тун невольно подумала: «Ц-ц, похоже, извращенцев с такими вкусами действительно много».

Когда рука Чжэн Чуэр потянулась к завязкам халата Ань Туна, молчавшая до этого Сюй Сянжу вдруг схватила её за руку. Ань Тун очнулась и инстинктивно отпустила другую руку Чжэн Чуэр, чуть не забыв, что Сюй Сянжу всё ещё здесь.

Чжэн Чуэр окинула их взглядом и с удивлением спросила:

— Неужели юная госпожа хочет поиграть втроём?

Сюй Сянжу, напуганная такой смелой и откровенной женщиной, слегка прикусила губу:

— Хватит нести чепуху.

Ань Тун прочистила горло и сказала:

— Сестра, не шутите с нами, у нас есть вопросы.

— Если я знаю ответ, то обязательно скажу всё, что знаю.

— Вы удовлетворяете эти странные прихоти людей добровольно?

Этот вопрос заставил Чжэн Чуэр замереть на мгновение, прежде чем она рассмеялась:

— Разве можно говорить о добровольности, когда ты вступишь в мир проституции? Но ради

пропитания всё, что мы делаем, нельзя ставить в вину другим.

Ань Тун больше не интересовалась этим вопросом, так как понимала, что не в силах его изменить. Влияние общества было таково, что люди не считали это позором, а, наоборот, от двора до простого народа все словно увлечены этой модой.

— Раз сестра — самая дорогая в Доме Цзиньлань, то, вероятно, знаете, кто ваш хозяин.

— Всем известно, что хозяйка Дома Цзиньлань — мадам Цэнь.

— Но я слышала, что есть ещё Хуа Юаньвай.

Чжэн Чуэр ответила:

— Юная госпожа снова шутите надо мной. Если вы знаете такие вещи, зачем спрашивать меня?

Ань Тун улыбнулась:

— Как это может быть шуткой? Просто хочу знать, говорит ли сестра правду.

Чжэн Чуэр на мгновение замолчала, а затем вздохнула:

— Я хочу прожить долгую жизнь!

— Не волнуйтесь, сестра, я не подведу вас.

Здесь проститутки работали только ради пропитания, и трудно ожидать, что у них появится чувство принадлежности или идентичности с этим местом. Поэтому, как самое лёгкое место для сбора слухов, эти женщины знали многое. В Доме Цзиньлань не было требований сохранять секреты, и Чжэн Чуэр могла говорить и делать что угодно с Ань Туном, не боясь, что об этом узнают.

Цель Ань Туна — Хуа Дянь, а цель Сюй Сянжу — Ма Шаокан. После объяснений Чжэн Чуэр они с удивлением обнаружили, что Хуа Дянь, Ма Шаокан, Цзян Чэнъань и Сюй Шаньин имеют связи между собой.

Чжэн Чуэр принимала Ма Шаокана всего два раза и не подвергалась насилию, так как была лицом Дома Цзиньлань. Если бы с ней что-то случилось, мадам Цэнь бы не потерпела. Однако она могла узнать много слухов от других девушек, вплоть до того, что могла вычислить, когда Ма Шаокан посещал Дом Цзиньлань.

В Доме Цзиньлань был двор, который Хуа Дянь приказал мадам Цэнь выделить специально для Ма Шаокана. Многие девушки в доме думали, что это было сделано, чтобы крики не доносились наружу, но на самом деле туда могли войти не только Ма Шаокан, но и Хуа Дянь, Цзян Чэнъань, Сюй Шаньин и другие.

После этого откровения Ань Тун поняла, что Хуа Дянь смог открыть игорный дом в Таоцзяне, вероятно, так же, как и семья Ма, подкупив чиновников.

Ань Тун не ожидала, что семья Цзян тоже нечиста на руку. Хотя они зарабатывали на цзюйцзюй, что было менее заметно, покровительство игорным домам — это уже открытое противостояние властям! Цзян Чэнъань в будущем хотел сдать государственные экзамены, поэтому ему не следовало бы связываться с таким делом... хотя нельзя исключать, что он

просто знал об этом, но не участвовал.

После долгого расспроса Чжэн Чуэр наконец упомянула о том, как проститутки заманивали посетителей в азартные игры.

Когда-то в Доме Цзиньлань тоже происходило подобное, но потом посетитель поднял шум. Среди клиентов Дома Цзиньлань были не только простые люди, но и богачи, и Хуа Дянь, опасаясь, что это повлияет на бизнес, расправился с проституткой.

— Расправился... убил? — спросила Ань Тун.

Чжэн Чуэр улыбнулась:

— Если бы не госпожа Цяньцянь, ей бы не выжить.

— Ша Цяньцянь? — Ань Тун удивилась, услышав это имя.

— Похоже, слава госпожи Цяньцянь распространилась далеко, раз юная госпожа знает о ней.

— У неё есть связи с Хуа Юаньваем? — спросила Ань Тун.

— Нет, просто та девушка, которая попала в беду, была близкой подругой госпожи Цяньцянь, и та, узнав о её ситуации, специально заступилась за неё. К тому же сын уездного воеводы Цзян был когда-то любовником госпожи Цяньцянь, и Хуа Юаньвай, учитывая её просьбу, пощадил эту девушку.

Ань Тун моргнула:

— Цзян Чэнъань?!

Цзян Чэнъань был любовником Ша Цяньцянь, и это говорило о том, что он давно изменял ей и Сюй Сянжу с другими женщинами!

Даже Чжэн Чуэр, не зная личности Ань Тун, почувствовала, что её отношение к Цзян Чэнъаню было не слишком дружелюбным. К тому же она называла его по имени, что указывало на её равное с ним положение.

Чжэн Чуэр не хотела раскрывать больше информации, опасаясь, что Ань Тун начнёт преследовать семью Цзян, и это повлияет на неё. Ань Тун больше не давила на неё, посидела ещё немного, а затем покинула Дом Цзиньлань. Что касается потраченных денег, пусть Ань Синь беспокоится об этом!

Ань Тун повернулась к задумавшейся Сюй Сянжу и подумала, что хорошо, что Сюй Сянжу порвала с Цзян Чэнъанем, иначе, узнав, что её возлюбленный давно изменял ей с казённой куртизанкой, она бы очень расстроилась!

Ань Тун схватила руку Сюй Сянжу. Та очнулась и слегка сжала её мягкую ладонь, сердце её забило.

— Позже я угощу тебя чем-нибудь вкусным, а если хочешь выпить, я составлю тебе компанию, — успокоительно сказала Ань Тун, похлопав Сюй Сянжу по тыльной стороне руки.

Сюй Сянжу подумала, что Ань Тун проголодалась, и сказала:

— Я не слишком требовательна к еде.

Жэнь Цуйжоу и Шао Жу подбежали к ним:

— Юная госпожа, наконец-то вы вышли!

— Извините, что заставила вас ждать, давайте поедим, я проголодалась! — улыбнулась Ань Тун.

Ань Тун нашла лапшичную и поела немного. Шао Жу с любопытством спросила:

— Как получилось, что Сянжу с юной госпожой?

Когда Сюй Сянжу пришла, Шао Жу и Жэнь Цуйжоу стояли далеко от входа в Дом Цзиньлань. Сюй Сянжу увидела их, но они её не заметили, поэтому были удивлены, увидев её с Ань Тун.

— Случайно встретились и вместе прогулялись по Дому Цзиньлань.

Шао Жу и Жэнь Цуйжоу не знали, что сказать. Сюй Сянжу даже не переоделась перед входом, видимо, не слишком заботилась о репутации.

Шао Жу снова спросила:

— Юная госпожа, вас не раскрыли?

— Нет, мой маскарад был очень успешным! Та девушка даже хотела меня обслужить! — сказала Ань Тун.

Сюй Сянжу чуть не выплюнула лапшу. Хотя вторая часть слов Ань Тун была правдой, откуда у неё такая уверенность, что её маскировка удалась?

Ань Тун не рассказала, зачем они туда пошли, и Шао Жу с Жэнь Цуйжоу решили, что она просто интересуется такими местами, поэтому больше не спрашивали. После еды Ань Тун снова взяла Сюй Сянжу с собой в Обитель Цайвэй.

— Может, подождёшь с Цуйжоу и Жу снаружи? — спросила Ань Тун у Сюй Сянжу.

— Нет, — покачала головой Сюй Сянжу.

<http://bllate.org/book/16381/1482597>